

УДК 398.22(=512.157)

Т. А. Абдырахманов

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

ФЕНОМЕН ЭПИЧЕСКОГО НАРОДА ХХІ В.

Аннотация. В данной статье автор раскрывает особенности кыргызского эпического наследия Манас, а также вклад кыргызского народа в эпическую сокровищницу мировой культуры. В этом контексте следует отметить, что, развивая свой национальный эпос «Манас», дополняя и совершенствуя его из века в век, сохраняя и пестуя его в устной форме как живой одухотворенный шедевр на протяжении столетий, кыргызский народ продемонстрировал феноменальную поэтическую одаренность и заслуживает глубокого изучения и достойной оценки за свой вклад в эпическое наследие цивилизации вообще. Помимо грандиозного эпоса «Манас» кыргызским народом создана целая галерея других эпосов, кыргызских малых эпосов насчитывается около 30, а сам эпос «Манас» имеет более 80 вариантов. Помимо этого, в кыргызском наследии имеются более 1000 различных мифов, легенд и преданий. Автор подчеркивает, что причина этого явления в том, что кыргызы и в ХХІ в., несмотря на давно минувшие эпические времена, остаются этносом с эпическим менталитетом. Иными словами, история, философия, мышление, культура, мировоззрение, образ жизни, быт, характер и даже религиозные воззрения кыргызов в определенной мере остаются такими, какими они были в эпоху создания и развития эпосов. И все эти эпические особенности кыргызского народа во многом обусловлены важными факторами как эпическое пространство, эпическое время, эпический язык и эпическое сказительство (манасчылык). Кыргызы, не подчиняясь общепринятым канонам мировой цивилизации, мировой культуры и мировой литературы, продлевают эпоху полноценного существования своего национального эпоса, а вместе с ним и эпичность своего современного состояния. Поэтому, в этой связи эпос «Манас» является феноменом мировой цивилизации не только по своим размерам, контенту и вариативности, но и абсолютным рекордсменом по продолжительности процесса возникновения, становления и развития эпоса во времени.

Ключевые слова: эпос, кыргызский народ, Манас, малые эпосы, эпическое пространство, эпическое время, эпический язык, эпический менталитет, эпическое сказительство, образ жизни, культура, мировоззрение.

Т. А. Abdyrakhmanov

The phenomenon of the epic people in the 21 century

Abstract. In this article the author reveals the features of the Kyrgyz epic of Manas heritage and contribution of the Kyrgyz people in the epic treasury of the world culture. In this context it should be noted that in developing their national epic of Manas, supplementing and improving it from age to age, preserving and cherishing it orally, as a living spiritual masterpiece for centuries, the Kyrgyz people have shown a phenomenal poetic talent and deserve deep study, and are worthy of evaluation for their contribution to the epic heritage of civilization in general. In addition to the Grand epic of Manas, Kyrgyz people created a whole gallery of other epics, the small Kyrgyz epics, there are about 30, and the epic of Manas has more than 80 variations. Also, the Kyrgyz heritage has over 1,000 various myths, legends, and stories. The author emphasizes that the reason for this phenomenon is that in the 21 century, despite the bygone epic times, the Kyrgyz people remain the ethnic group with the epic mentality. In other words, history, philosophy, thinking, culture, worldview, lifestyle, life, nature and even religious beliefs of the Kyrgyz people to some extent remain the way they were in the era of the creation and development of the epics. All of these epic features of the Kyrgyz people are largely due to important factors such as the epic space, epic time, epic language, and epic storytelling (manaschylyk). The Kyrgyz, not obeying the generally accepted canons of the world civilization, culture and literature, extend the era of the full existence of

АБДЫРАХМАНОВ Толобек Абылович – д. и. н., проф., ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: i.arabaev@mail.ru

ABDYRAKHMANOV Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Prof., Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: i.arabaev@mail.ru

their national epic, and, alongside it, the epicness of today. Therefore, the epic of Manas is the phenomenon of global civilization not only by its size, content and variability, but also an absolute record for the duration of the process of emergence, formation and development of the epic in time.

Keywords: epic, Kyrgyz people, Manas, small epics, epic space, epic time, epic language, epic mentality, epic storytelling, life, culture, worldview.

Введение

В своем докладе на Всесоюзной научной конференции в Москве в 1963 г. абхазский ученый З. Анчабадзе отмечал, что «...некоторые наши коллеги, фольклористы, это относится и к Е. М. Мелетинскому, – недооценивают необходимости более глубокого и тщательного изучения того народа, который создал эпос, и вообще исторических проблем, относящихся к этому периоду» [1, с. 268-269]. В этом контексте следует отметить, что, развивая свой национальный эпос, дополняя и совершенствуя его из века в век, сохраняя и пестуя в изустной форме как живой одухотворенный шедевр на протяжении столетий, кыргызский народ продемонстрировал феноменальную поэтическую одаренность и заслуживает глубокого изучения и благодарной оценки за свой вклад в эпическое наследие цивилизации.

Эпос «Манас» и кыргызский народ

В 1994 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о Всемирном праздновании 1000-летия эпоса «Манас», в 2009 г. ЮНЕСКО признал эпос «Манас» кыргызов из Китая Шедевром Устного и Нематериального Культурного Наследия Человечества, а в 2013 г. трилогия эпоса «Манас» кыргызов Кыргызстана включена в список Шедевров Нематериального Культурного Наследия Человечества. Также кыргызский эпос «Манас» внесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый объемный эпос в мире. С точки зрения сохранения этнокультурных мировых достояний, это является вкладом кыргызского народа в эпическую сокровищницу мировой цивилизации.

Чтобы осознать, в чем кроется феномен эпической одаренности кыргызов, следует остановиться подробнее на следующих фактах.

Во-первых, помимо грандиозного эпоса «Манас» кыргызским народом создана еще целая галерея других эпосов, и это впечатляет. Кыргызских малых эпосов насчитывается около 30, а сам эпос «Манас» имеет более 80 вариантов. Кроме этого, в кыргызском фольклоре имеются более 1000 различных мифов, легенд и преданий. Таким духовным богатством обладают, пожалуй, далеко не все народы нашей планеты, да уже и не смогут обладать, так как времена создания героических эпосов, мифов, легенд и преданий давно миновали [2, с. 18-19].

Во-вторых, не всем народам дано сохранить и развивать свой устный национальный эпос в условиях утраты государственности, а потом колониальной зависимости и доминирования философии другой культуры, метрополии [3, с. 128], а также в условиях космополитической советской культуры, когда отрицались и подвергались гонениям все национальные обычаи, традиции и культуры, жестко насаждались идеологические каноны тоталитарно-коммунистической системы и, так называемый, соцреализм.

В-третьих, уже в XXI в. в условиях жесткой идеологии голого прагматизма и власти чрезмерного рационализма, несмотря на агрессивно насаждаемую философию массовой культуры и нашествия идей пресловутого мультикультурализма, деградацию морально-этических и эстетических ценностей во время постсоветского кризиса, – кыргызский народ умудрился сохранить и возродить свой национальный эпос, что лишний раз подтверждает силу эпического духа кыргызского этноса.

Несомненно, феномен эпичности современного кыргызского народа возник не на пустом месте. Причина этого явления в том, что кыргызы и в XXI в., несмотря на давно минувшие эпические времена, остаются с эпическим менталитетом. Иными словами, история, философия, мышление, культура, образ жизни, быт, мировоззрение, характер и даже религиозные воззрения кыргызов в определенной мере остаются такими, какими они были в эпоху создания и развития эпоса. И все эти эпические особенности кыргызского народа во многом обусловлены такими факторами как эпическое пространство, эпическое время, эпический язык и эпическое сказительство (*манасчылык*). Остановимся на эпическом пространстве, эпическом времени.

Эпическое пространство

Становлению и сохранению феномена эпоса «Манас» и эпического народа способствовали эпическое пространство и эпическое время. Как известно, разрозненные племена кыргызов стали единым народом в эпоху становления эпоса «Манас», т. е. кыргызский народ сформировался вокруг идеи батыра Манаса и идеологии эпоса «Манас» в огромном пространстве великого эпоса. Пространство «Манаса» невероятно обширно, ни одно эпическое произведение не может сравниться с ним в широте гигантской географической протяженности. География содержательного контента кыргызского эпоса «Манас» охватывает всю Евразию и другие отдельные части планеты. Пространство эпоса насыщено разнообразными топонимами, этнонимами, антропонимами, гидронимами, связанными с историческими и мифологическими событиями. Реалистичность и историзм эпоса подтверждают многочисленные исторические события, привязанные к той или иной точно обозначенной географической позиции. В пространстве эпоса наряду с реальными объектами присутствуют вымышленные мифологические страны, города, земли, реки, моря, горы, долины, места и пр. Если взяться сосчитать все топонимы в эпосе, то по варианту Сагынбая Орозбакова их более 500, а по мнению кыргызского ученого Б. Кодорова – уже более 6000 [4, с. 6].

При этом по варианту великого манасчи-сказителя С. Орозбакова почти половина топонимов носит мифоэпический характер, что, впрочем, требует дополнительного уточнения. Поэтому совершенно справедливо утверждение исследователя эпоса А. Акматовой, что все топонимы в пространстве эпоса подвергались изменениям, дополнениям, утратам, возобновлениям, связанными с шестью историческими эпохами, сменяющимися влиянием персов, арабов, тюрок, монголо-китайцев и т. д. В целом только 40% топонимов эпоса связано с Центральной Азией. Опираясь на четырехтомник манасчи С. Орозбакова, А. Акматова утверждает, что из 547 топонимов лишь 340 приходится на Центральную Азию, в т. ч. Кыргызстан, Семиречье, Джунгарию и Восточный Туркестан. Остальные относятся к Монголии (90), Китаю и Маньчжурии (55), Передней Азии, Ирану, Аравии, Индии (16), Восточной Европе (8) и т. д. [5, с. 17-18].

Естественно, что пространство эпоса «Манас» наполнено не только различными топонимами, но и многочисленными этнонимами, связанными с различными местностями, реками, морями и городами. По мнению А. А. Кузьминой, «...историзм кыргызского эпоса «Манас» обусловил сильную этническую идентификацию героев произведения. Поэтому в «Манасе» этническая идентификация сильнее, чем в якутском героическом сказании Олонхо» [6, с. 599]. Кыргызский историк Т. Кененсариев насчитал в варианте манасчи С. Орозбакова более 115 этносов [7, с. 7]. Среди них кыргызы, турки, монголы, китайцы, персы, арабы, японцы, афганцы, индусы и др. Российские ученые считают, что эпическое пространство «Манаса» по версии манасчи С. Орозбакова предоставляет исчерпывающую геополитическую информацию о непростых взаимоотношениях кыргызов с другими народами. Например, А. А. Кузьмина, прочитав русский перевод текста эпоса «Манас» по версии С. Орозбакова, обнаружила 104 наименований этнонимов. По частоте упоминаний этнонимов лидировали кыргызы (411 раз), калмыки (311 раз), китайцы (222 раза), казахи (124 раза). Она распределила все этнические группы на три части (положительный, отрицательный и нейтральный) в зависимости от отношения к главному герою – Манасу. В итоге, 39 этносов относились к кыргызам положительно, 39 – нейтрально, а 27 – отрицательно [6, с. 597]. Столь сложную геополитическую ситуацию можно проследить и по варианту китайского манасчи Жусупа Мамай – из 173 событий его варианта 73 носит военный характер, 64 – бытовой, 36 – волшеббно-фантастический и романтический [8, с. 101].

Особо следует отметить мощнейшую духовную энергетику эпоса «Манас» на пространстве своего распространения, благодаря которой и сам эпос, и создавший его древний народ продолжает жить в XXI в. Мир менялся на протяжении нескольких столетий, исчезали с лица земли целые нации и государства, а эпос «Манас» продолжает существовать, одаряя собственный народ духовной мощью и эпической стойкостью. Благодаря этому, эпическое пространство «Манаса» сохраняет свою мощнейшую энергетику и в современных условиях. Поэтому где бы ни проживали кыргызы, если они не поддаются искусственной или естественной ассимиляции, сохраняют свою этническую самобытность, то они сохраняют объединяющее и созидательное

влияние эпоса «Манас». Например, это влияние в полной мере характерно как для Кыргызстана, СУАР Китайской Народной республики, Памира, так и для ван-кыргызов Турции и фу-йу Китая. Очевидно, что, исходя из сегодняшней реальности и исторической позиции, есть эпицентр и периферия существования эпоса. Эпицентром является, естественно, Кыргызстан. Вторая волна приходится на китайский СУАР, затем на памирских кыргызов и далее на турецкий ван и китайских фу-йу кыргызов [9, с. 40]. Исходя из этого очевидно, что «манасчылык» и «кыргызчылык» наиболее полно, ярко и многосторонне проявились в Кыргызстане, в несколько меньшей степени в СУАР Китая, еще менее у памирских кыргызов, а фу-йу кыргызы ограничиваются установкой памятников Манасу, созданием музея и отдельными упоминаниями об эпосе. А кыргызы, разрозненно проживающие в Казахстане, Узбекистане, Башкортостане и поддающиеся, к сожалению, естественной ассимиляции, кажется, уже совсем отдалились от пространства родного эпоса [10, с. 45-55].

Эпическое время

Время создает новые явления и вещи, и оно же безжалостно их уничтожает, когда приходит срок. Невозможно сохранить что-либо дольше отведенного срока. Но духовная мощь эпоса «Манас», кажется, неподвластна беспощадной власти времени – его время продолжается и в XXI в.

В реальности создание фольклорного эпоса завершается к эпохе Возрождения и с началом Нового времени истории цивилизации (XVII в.) на смену устному народному эпосу приходит эпос литературный, т. е., как справедливо отмечал знаменитый литературовед М. М. Бахтин, фольклорный эпос уступает место эпосу нового времени – роману. По мнению другого знаменитого русско-советского фольклориста В. Я. Пропп, эпоха русских былин завершается в XVI в. Таким образом, еще в XVII-XVIII вв. завершается время и пространство народного эпоса в мировом масштабе.

Но кыргызы, не подчиняясь общепринятым канонам мировой цивилизации, мировой культуры и мировой литературы, продлевают эпоху полноценного существования своего национального эпоса, а вместе с ним и эпичность своего современного состояния. В этой связи эпос «Манас» является феноменом мировой цивилизации не только по своим размерам, контенту и вариативности, но и абсолютным рекордсменом по продолжительности процесса возникновения, становления и развития эпоса во времени. У эпического времени становления и развития кыргызского эпоса «Манас» поистине нет начала и конца, нет пределов, оно, можно сказать, бесконечно. Но, несмотря на это, по утверждению известного фольклориста Е. М. Мелетинского, «эпическое время в «Манасе» не мифическое (в отличие от многих эпических сказаний тюркских народов Сибири), а историческое» [11, с. 396]. Доказательством может стать то, что более двадцати известных отечественных и зарубежных историков и фольклористов сходятся во мнении, что время возникновения, становления и развития кыргызского национального эпоса «Манас» состоит из семи исторических периодов. Это:

- эпохи хуннов и гуннов (XVIII в. до н. э. – V в. н. э.);
- древних тюрков (VI-IX вв.);
- каракитайцев и киданей (X-XII вв.);
- монголов (XIII в.);
- эпоха Золотой Орды и других ханств (XIV-XVI вв.);
- джунгаров и ойротских калмыков (XVI-XVIII вв.);
- Новое время (XIX-XX вв.) [12, с. 17-18].

Разумеется, вести речь о том, что и в XXI в. эпос «Манас» творчески развивается и вариативно дополняется, не стоит. К сожалению, все это завершилось эпохой великих сказителей Сагынбая, Саякбая, Шаабая, Жусупа и др. Тем не менее, и в XXI в. эпос продолжает жить полной жизнью, с каждым новым поколением сказителей-манасчи дополняется и обогащается новыми красками и оттенками, совершенствуется новой мелодикой, строфикой и ритмикой.

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что с момента обретения независимости Кыргызстана начался процесс существенной ремифологизации общественного сознания кыргызов и происходит процесс возрождения, расцвета великого национального эпоса. Большим подспорьем в этом

смысле стало объявление 1995 г. Генеральной Ассамблеей ООН годом 1000-летия эпоса «Манас». В 2009 г. ЮНЕСКО признал эпос «Манас» кыргызов из Китая Шедевром Устного и Нематериального Культурного Наследия Человечества, а в 2013 г. трилогия эпоса «Манас» кыргызов Кыргызстана включен в список Шедевров Нематериального Культурного Наследия Человечества [12, с. 4-5]. Последним достижением кыргызского народа стали грандиозные Всемирные Игры кочевников и этнофестиваль (2015 и 2016 гг.), ставшие своего рода духовным показателем продолжения эпического времени эпоса «Манас» и кыргызского народа.

Литература

1. Анчабадзе З. В. Избранные труды. В 2-х т. Т. II. – Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулия, 2011. – 394 с.
2. Призрак, испанский город и Рерих – 15 фактов об эпосе «Манас» [Электронный ресурс]. URL: <http://stanradar.com/news/full/18740-prizraki-ispanskij-gorod-i-rerih-15-faktov-ob-epose-manas.html> (23.08.2017)
3. XXI кылымдагы эпикалык эл феномени // Газета «Кут билим». № 2. – Бишкек. – 2016. (на кыргызском яз.)
4. Вестник КГУ им. И. Арабаева. Спецвыпуск. № 4. – Бишкек: КГУ им. И. Арабаева, 2017. – С.10-16.
5. Абдырахманов Т. А. Эпикалык мейкиндик, эпикалык доор. Эпикалык тил // Манас ааламы. № 2. – Бишкек: КГУ им. И. Арабаева, 2016. – С. 4-6. (на кыргызском яз.)
6. Кузьмина А. А. Этническая идентификация в якутском олонхо и киргизском эпосе «Манас» // Молодой ученый. № 17. – Казань: Молодой ученый, 2014. – С. 597-601.
7. Абдырахманов Т. А. Манасчылык жана Манас айтуучулук Эпикалык аң сезим жана Манас эпикалык дүйнө тааным // Газета «Кут билим». – Бишкек, 2016. № 9. – 16 с. (на кыргызском яз.)
8. Кармыштегин Макелек Өмүрбай «Манастын акылы». – Бишкек: Улуу Тоолор, 2016. – 616 с. (на кыргызском яз.)
9. Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской семьи. – Бишкек: Турар, 2017. – 992 с.
10. Субакозжоева Ч. Кытай кыргыздарындагы “Манас” эпосунун сакталуу жана өнүгүү тарыхынан. – Бишкек: Optima. technol, 2015. – 216 с. (на кыргызском яз.)
11. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. – М.: УВЛ, 1963. – 462 с.
12. Абдырахманов Т. А. XXI кылымдагы эпикалык эл феномени // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Серия: филология. № 4. – Бишкек: КГУ им. И. Арабаева, 2016. – С. 4-20. (на кыргызском яз.)

References

1. Anchabadze Z. V. Izbrannyye trudy [Selectas]. V 2-h t. T. II. – Cuhum: AbIGI im. D. I. Gulia, 2011. – 394 s.
2. Prizrak, ispanskij gorod i Rerih – 15 faktov ob jepose «Manas» [Ghost, Spanich city and Rerikh – “Manas” epic 15 facts] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://stanradar.com/news/full/18740-prizraki-ispanskij-gorod-i-rerih-15-faktov-ob-epose-manas.html> (23.08.2017)
3. XXI kylymdagy jepikalyk jel fenomeny [The phenomenon of the XXI century epic] // Gazeta «Kut bilim». № 2. – Bishkek. – 2016. (na kyrgyzskom jaz.)
4. Vestnik KGU im. I. Arabaeva. Specvypusk [Bulletin of Kyrgyz State University named after I. Arabaev. Special issue]. № 4. – Bishkek: KGU im. I. Arabaeva, 2017. – S.10-16.
5. Abdyrahmanov T. A. Jepikalyk mejkindik, jepikalyk door. Jepikalyk til [Epic space, epic time, epic language] // Manas aalamy. № 2. – Bishkek: KGU im. I. Arabaeva, 2016. – S. 4-6. (na kyrgyzskom jaz.)
6. Kuz'mina A. A. Jetnicheskaja identifikacija v jakutskom olonho i kirgizskom jepose «Manas» [Ethnic identification in Yakut olonkho and Kyrgyz epic “Manas”] // Molodoj uchenyj. № 17. – Kazan': Molodoj uchenyj, 2014. – S. 597-601.
7. Abdyrahmanov T. A. Manaschylyk zhana Manas ajtuuchuluk Jepikalyk aң sezim zhana Manas jepikalyk dyjnө taanym [Manaschi and Manas narration, epic mentality and worldview] // Gazeta «Kut bilim». – Bishkek, 2016. № 9. – 16 s. (na kyrgyzskom jaz.)
8. Karmyshtegin Makelek Ömyrbaj «Manastyn akylы» [Mind of Manas]. – Bishkek: Uлуу Toolor, 2016. – 616 s. (na kyrgyzskom jaz.)
9. Altajskaja civilizacija i rodstvennye narody altajskoj sem'i [Altaic civilization and related peoples of Altaic languages family]. – Bishkek: Turar, 2017. – 992 s.
10. Subakozhoeva Ch. Kytaj kyrgyzdaryndagy “Manas” jeposunun saktaluu zhana önygyy taryhynan [History of development and preservation of Chinese Kyrgyz epic “Manas”]. – Bishkek: Optima. technol, 2015. – 216 s. (na kyrgyzskom jaz.)
11. Meletinskij E. M. Proishozhdenie geroicheskogo jeposa [Origin of heroic epic]. – M.: UVL, 1963. – 462 s.
12. Abdyrahmanov T. A. XXI kylymdagy jepikalyk jel fenomeny // Vestnik KGU im. I. Arabaeva. Serija: filologija. № 4. – Bishkek: KGU im. I. Arabaeva, 2016. – S. 4-20. (na kyrgyzskom jaz.)